

5/VI 1826 г.

125 лет назад умер в Лондоне Карл Мария Вебер. Создатель бессмертных образцов немецкой романтической оперы прожил недолгую жизнь (1786—1826), посвященную борьбе за национальное искусство. И именно глубокая народность его произведений, их национальный характер принесли ему мировую славу.

Его оперы («Сильвана», «Фрейшютц», «Эврианта», «Оберон») ставились во всех театрах Западной Европы, шли во многих городах России, подолгу оставаясь в репертуаре. Наибольший успех имел «Фрейшютц» («Вольный стрелок»). Эта опера пользовалась огромной популярностью в России. О ней упоминает Пушкин в «Евгении Онегине». «Московский телеграф» за 1825 год так описывает это произведение: «Фрейшютц» — опера, славная музыкою Вебера, принятая с восторгом везде, где только она ни появлялась».

В 1864 году Ц. Кюн писал: «Вот уже сорок лет, как «Фрейшютц» не сходит с репертуара всех европейских оперных театров... а музыка «Фрейшютца» все еще свежа, и не узнать на ней тяготеющего бремени лет...» Она «проникнута немецкою народностью — вот причина ее живучести и свежести».

Последний раз «Фрейшютц»

звучал у нас в 1936 году как радиопостановка.

Успех опер Вебера и та высокая оценка, которую им давала критика, были следствием великолепного знания законов театра (композитор был сыном театрального антрепренера и с детства дышал атмосферой сцены), большой этической чистоты художественных стремлений и необычайной требовательности к собственному творчеству. Высказывания Вебера о природе оперного произведения чрезвычайно интересны. Он говорил об опере как о «замкнутом в себе художественном произведении, где все части и элементы родственных и используемых искусств терпят свои особенности и, сливаясь в единое целое, создают совершенно новый мир»; «Природа

и внутренняя сущность оперы, из целостных, законченных частей создающей целое, порождают... большую трудность, преодолеть которую удавалось лишь героическим личностям в искусстве. Каждый музыкальный эпизод благодаря приданному ему строению предстает перед нами как самостоятельное, органическое, замкнутое в себе явление. И все же, будучи частью всего построения, он должен исчезнуть при обозрении целого».

Вебер ненавидел рутину и ремесленничество, но новаторство признавал лишь в том случае, когда оно оправдывалось содержанием. «На ряд новых мелодических образов в своих песнях я натолкнулся в силу того, что всячески стремился передать правдивое и точно стих избранного мною поэта,—писал он.—Правдивость музыкальной речи, в какой бы новой и необычайной форме она ни проявилась, в конце концов всегда победит и утвердится в своих правах».

Выразитель лучших дум и чаяний немецкого народа, Вебер рассматривал свое творчество как служение народу: «Я прилежно и заботливо выполняю возложенную на меня работу, и если когда-нибудь захотят положить надгробный камень на мои останки, то смогут со всей правдивостью написать на нем: «Здесь поконился тот, кто поистине честно и чисто думал о людях и об искусстве».

